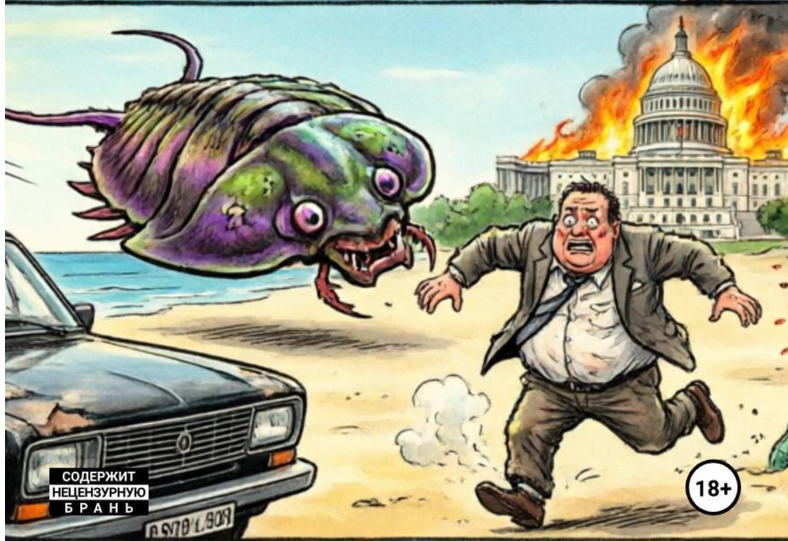

ODNAZHDY V KORNEROTE

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

057871909

18+

Александр Добсон

Однажды в Корнероте. 5 часть цикла "Менеджеры не потеют"

<https://litres.ru/74085589>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Однажды в Корнероте» — абсурдная фантастика о бессмертии и советских секретах.

Что страшнее командировки? Попасть на закрытый остров, где все жители — копии звёзд Голливуда. Менеджер Василий Колотыркин едет на выставку, но вместо контракта получает приглашение в таинственный Корнерот. Здесь его ждут дом в стиле 1950-х, Мэрилин Монро и ужин в Белом доме.

Но за фасадом скрывается тайна: островные трилобиты даруют бессмертие и способность менять внешность. Корнерот был секретной киностудией СССР, где снимали «правильное» голливудское кино. Теперь его обитатели готовят переворот. Василию предстоит спасти мир и понять, кто здесь свой, а кто — нацист из Аненербе.

Сатира на советскую пропаганду и вечную русскую веру в чудо. Для любителей абсурда и чёрного юмора.

Александр Добсон

Однажды в Корнероте.

5 часть цикла

"Менеджеры не потеют"

Однажды в Корнероте.

- Если бы Земля была размером с Московскую область, то мы бы объявили Чертаново «Раем» и продавали туда путёвки. Путешествия – это инстинкт. Человек завоевал мир благодаря ему. А вы, коллеги, надеюсь, завоюете РосТуринд-2009! - сказал Тубиров, пригладил топорщащиеся усики и встал с директорского кресла, демонстрируя исполинский рост. При этом он широко взмахнул рукой, благословляя молодых сотрудников турагенства «Фортуна тревел» на посещение выставки. – Привезите мне лучшую землю! Помните: говори сладко, проси много, уходи борзо!

1

Проходя мимо витрин дорогих магазинов торгового центра Афимол, Василий Колотыркин задержался у манекена в итальянском костюме тройке. Полноватое лицо Василия отражалось в стекле напротив округлой болванки пластмассовой головы, так что представитель турагентства видел себя одетым в этот костюм. Он перешёл к следующему манекену.

ну – в гавайской рубашке и шортах, проделал такой же трюк и широко улыбнулся. «Визуализация, конфирмация и периодическая диспансеризация» - Василию вспомнились слова из книги по личностному росту «Про Си», на обложке которой была изображена оранжевая женская грудь, которая и побудила одинокого тридцатиоднолетнего человека к покупке книги. Колотыркин сделал шаг в сторону – напротив оказалось коротенькое платье и причёска каре. Манекен смотрел на Василия и моргал. Василий тряхнул головой и понял, что за стеклом стоит живая женщина. Около тридцати пяти лет на вид. Короткая причёска, темные волосы, изящные черты лица, пухлые губы, мрачный макияж и притягательный магический взгляд. В правой руке она держала большой чемодан из чёрной кожи. Дама посмотрела в глаза Василию и ему показалось, что они давно знакомы. Но он не мог вспомнить откуда.

- Эй, Василий, ты чего прилип? Пошли, а то нас шеф разжалует, - появился рядом с Василием – рыжебородый Николай Николаевич и одёрнул коллегу за рукав пальто.

Василий отвлёкся, а когда посмотрел на витрину вновь - вместо дамы стоял манекен в женской одежде.

Выставка «РосТурИнд» ежегодно привлекала огромное количество туроператоров, жаждущих заключить выгодные контракты на отправку соотечественников за разнообразными впечатлениями. Исполинских размеров павильоны вместили в себя разнообразные пёстрые экспозиции, на которых

восседали пришельцы из других стран и курортных зон. Темнокожие, желтолицые, широколобые, большеноздрие, кудрявые, лысые экспоненты, одетые в нетрадиционно традиционную одежду, украшенную орнаментами, шкурами животных, панцирями пресмыкающихся, клыками невиданных зверей и монетами с изображениями умерших, в большинстве своём, в страшных муках правителей, терялись среди экзотических фруктов, красиво разложенных на столах в переговорных зонах при стендах представленных стран. Николай Николаевич был всего на пару лет старше Василия и много активнее, возможно от этого, его все и звали по имени отчеству. Пока Колотыркин около стенда Египта отмахивался от попыток одногорбого верблюда пообедать его синими брюками, его коллега обскакал всю «Юго-Восточную Азию», договорился об эксклюзивных турах в Австралию и был принят как родной на экспозиции Папуа-Новой Гвинеи. Колотыркин подошёл ближе и ему показалось, будто Николай Николаевич даже разговаривает с разукрашенными темнокожими людьми в набедренных повязках на их языке.

«Что ж» - крутилось в голове Василия. Как раз кстати под руку попался стенд Монголии. «Отдай дань – посети Монголию» - значилось на красочном плакате рядом с изображением Чингисхана. Тут же стоял большой стол, на котором в большом количестве располагались прозрачные фужеры с мутной белой жидкостью.

- Арак! – произнёс одетый в монгольский наряд экспонент

и протянул Василию фужер. – Водака из кобылиного малака. Вкусный! – монгол сузил глаза до минимально возможного и погладил себя по животу.

- Ну, за продажи! – произнёс стандартный для себя тост Колотыркин и принялся приобщаться к культуре степных кочевников.

Приобщение было завершено примерно на пятьсот пятьдесят граммов, как вдруг, Василия обуяло неодолимое желание куда-то идти. Он, повинувшись возникшим инстинктам, перешел из основного павильона в павильон поменьше. Тут располагались аутсайдеры выставки – непопулярные курортные направления. «Сомали», «Вулкания», «Блефуску», «Страна Саламандр», «Северная Ктулхландия», «Сыктывкар», «Ангмар», «Новая Преисподняя», «Западная Остазия» и другие расплывающиеся названия стендов не заинтересовали Василия. Наконец и второй павильон был им оставлен. Василий оказался в небольшом помещении. Под высоким потолком моргала лампа дневного света. В углах лежала какая-то рухлядь – останки прошлых выставок, вёдра со швабрами, механический слон и запылённые плакаты. В центре помещения стояла единственная экспозиция – стенд со стойкой, на которой располагалась цилиндрическая ёмкость, заполненная фиолетовой жидкостью. Внутри что-то плавало. На стойке Василий прочитал – «Остров Корнерот – кузница фантазий»

Подойдя ближе он увидел, что в жидкости плавала си-

няя медуза. Василий дотронулся до холодного стекла, медуза потянула щупальца к месту прикосновения. Кромки колокола медузы окрасились красным и при очередном затухании лампы было заметно красное свечение. Пальцы Василия словно щипало током.

- Здравствуйте! – вдруг послышалось из-за двери комнаты для переговоров стенда.

Из-за двери выскочила эффектная блондинка с ярко-красными губами. На девушке было облегающее полупрозрачное вечернее платье, усыпанное стразами. Оно было настолько узким, что казалось в нём нельзя передвигаться, но блондинка делала это эффектно и через секунду стояла за стойкой, правда, слегка пошатываясь. Взгляд Василия остановился на глубоком декольте экспонентки.

- Солнечный остров – Корнерот приветствует тебя! – поджёвывая гласные сказала она и дыхнула на Василия перегоревшим шампанским и улыбнулась искренне пьяно.

- Тучная Москва – приветствует тебя в ответ, - съедая звуки в той же манере и источая ещё более терпкий алкогольный аромат произнёс менеджер турфирмы и парировал оппонентке сложив губы трапецией – пытаюсь гостеприимно улыбнуться.

- Как ваше имя, молодой человек?

- Василий! Менеджер..., - сказал Василий и полез в пиджак за визитной карточкой, но передумал и оставил руку в кармане. - Директор турагентства «Фортуна». - А где нахо-

дится ваш Корнерот? Никогда о нём не слышал?

- О, Корнерот, менеджер-директор Василий, – это островное государство в экваториальной... этой... как там её... ну в океане.

- Океания?

- Да! Золотые пляжи. Исторические здания. У нас даже Капитолий есть. За Белым Домом - направо, - блондинка разложила на стойке фотографии, на одной из которых было здание американского конгресса на фоне пальм.

Из-за двери переговорной вышел высокий европеоидный мужчина в черном костюме. Мужчина широко улыбнулся, продемонстрировав белоснежные зубы, поднял бокал шампанского и присел на диванчик, расположенный внутри стенда. Контрастно его аккуратному внешнему виду смотрелись безобразные рыжие усы, будто бы наспех приклеенные за секунду до его появления.

- Всё у нас есть! – продолжила блондинка, взглянув на рыжеусого, - Кроме нормальных мужиков.

Василий взглянул на мужчину, который читал газету и прихлёбывал шампанское.

- Да не бойся, он по-русски не понимает, – блондинка подмигнула Колотыркину. – Корнерот – бывшая венгерская колония. Этот - Янош Кёсеги – чрезвычайный и полномочный посол Корнерота. А я – Маша Морозова – уехала туда ещё из СССР – по распределению. Закрытое государство раньше было.

Маша Морозова, нарочно выпятила грудь, покрутила белокурый локон вокруг пальца и продолжила:

- Такая тоска иногда берёт. Эти корнеротцы скучные до жути. Всё у них распланировано, как по сценарию: утром гуляш, в обед – гуляш, а вечером – гуляш. И так каждый день. А иногда, знаешь, так и хочется водочки с борщом навернуть? Понимаешь, Василий?

- Водочка с борщом – это да. Борщ – моё коронное блюдо. Я его с чесночком да с пампушками... А в Корнероте свёкла есть?

- В Корнероте всё есть. Вот только таких красавчиков нет, - грустно сообщила Маша.

Она прикусила указательный палец и обернулась на посла. – А хочешь, Василий, побывать в Корнероте? Я представлю тебя послу как директора крупного турагентства!

- Но я не...

Маша уже стояла возле необычайного полномочного посла и о чём-то жестикулируя разговаривала с ним, на непонятном языке. Посол заинтересованно поглядывал на Василия. Медуза в стеклянном цилиндре прильнула к стенке, пытаясь снова прикоснуться к гостю.

Дверь в помещение открылась. Появился рыжебородый Николай Николаевич, с полным портфелем бумаг – предварительных договоров об организации турпоездов.

- Так-с, а это что это у нас тут? Корнерот? Ни разу не слышал. О, Василий! Отойди-ка. Мне как раз одного договор-

чика не хватает до рекорда, - сказал Николай Николаевич и ступил на территорию стенда Островного государства. – Экваториальная Океания, надо полагать? – протянул руку в направлении посла Николай Николаевич.

- Извините, товарищ! Мы уже заключили эксклюзивный договор с менеджером-директором туристического агентства «Фортуна», - огрызнулась на него Маша Морозова.

- С кем? – удивился Николай Николаевич.

Посол и Маша прошли мимо коллеги Василия, который в недоумении стоял с вытянутой рукой.

- Гореводзуван бжорнив Корнерот, Василит, – сказал чрезвычайный посол и подал Василию бокал с шампанским, который он достал откуда-то из-за стойки.

Все трое выпили.

- Будем рады принять тебя в Корнероте, Василий. Ты едешь с нами! – радостно сообщила Маша.

Николай Николаевич покинул помещение.

- Но как же? А когда? Мне же надо предупредить.

- Мы выезжаем прямо сейчас, - улыбаясь сказала Маша. – Как только «рогипнол» подействует.

Последняя фраза Маши Морозовой утонула в белой пелене вместе с чрезвычайным послом, выставкой РосТурИнд-2009, «тучной» Москвой, и лишь где-то вдалеке пульсировала красным цветом медуза.

бокие морщины, а щеки были покрыты коричневыми пятнами неопасного кожного рака, который вызывают солнечные лучи, отраженные гладью тропического моря.

Пятна спускались по щекам до самой шеи, на руках виднелись глубокие

шрамы, прорезанные бечевой, когда он вытаскивал крупную рыбу. Однако свежих шрамов не было. Они были стары, как трещины в давно уже безводной пустыне.

Все у него было старое, кроме глаз, а глаза были цветом похожи на море,

веселые глаза человека, который не сдается.

Василий отходил от забвения. Вокруг было бесконечное море. А в небольшой лодке только он и Старик.

- Где это мы? – приложив руку ко лбу спросил Колотыркин.

- В море, - ответил Старик.

- А куда плывём?

- На сушу.

- А вы кто?

- А на кого я похож? – спросил Старик.

- Не знаю. На старика.

- Так оно и есть. Была бы у меня рыба – ты бы назвал меня рыбаком. А без рыбы – старик на лодке, - сказал Старик.

- И с ружьём, - сказал Колотыркин, заметив за спиной старика – в носу лодки оружие. – Зачем вам на рыбалке ружьё?

Старик достал из кармана белоснежной рубашки газет-

ный свёрток. Внутри была наполовину скуренная сигара и коробок спичек. Прикурив сигару, старик отправил спички в нагрудный карман, а газету подал Василию. Василий машинально схватил истрёпанную хрустящую бумагу.

- За мной следят, - старик наклонил голову в сторону, будто высматривая что-то за спиной пассажира.

- Кто?

- ФБР. Но все думают, что я свихнулся. Если бы я не был почётным Корнеротцем – давно бы в лечебницу упекли или в тюрьму, как «Вождя». А я чувствую их. Словно мой кот – Сноубол чувствует, когда я возвращаюсь домой с рыбой. Если рыба есть – он сидит на берегу. А если я пустой, то шныряет где-то по своим делам. Вот и сейчас его нет, - Старик посмотрел себе за спину. – А газетку почитай на досуге. Если интересно, то в моей хижине сможешь ещё найти, - он мотнул головой в сторону стоявшей вдалеке деревянной постройки.

Василий сунул газетный свёрток во внутренний карман пиджака, туда, где лежала брошюрка недавно посещенного фильма «Трансформеры 2: Месть павших».

Лодка подплыла к деревянному пирсу. Широкий песчаный берег граничил с густой тропической растительностью, над которой вдалеке возвышались горы. На пирсе стояла Маша Морозова в легком безрукавном белом платье с принтом частых алых роз на стеблях.

- Чудесный денёк сегодня. А, впрочем, как всегда на Кор-

нероте! – Маша обволакивающе улыбнулась и пожала руку Василию.

- Как я здесь оказался? Ничего не помню.

- Совсем ничего? Даже... - Маша провела рукой по груди Василия и вопросительно заигрывающе посмотрела в глаза.

- Чёртов арак.

Раздался звук клаксона - к пирсу подъехал большекрылый глазастый кабриолет розового цвета. За рулём сидел шофёр в солнечных очках, чёрной восьмиугольной фуражке с чёрным же пластмассовым козырьком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.